

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Колосков Е.А. — Образ российского панславизма последней трети XIX в.: историография вопроса и проблема оценки // Genesis: исторические исследования. – 2023. – № 10. DOI: 10.25136/2409-868X.2023.10.44203 EDN: YEWENY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=44203

Образ российского панславизма последней трети XIX в.: историография вопроса и проблема оценки

Колосков Евгений Андреевич

ORCID: 0000-0002-8123-2924

кандидат исторических наук

доцент, кафедра теории и истории международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет

191060, Россия, Санкт-Петербург область, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, подъезд №8, оф. подъезд №8

eakoloskov@yandex.ru

[Статья из рубрики "История права и государства"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2023.10.44203

EDN:

YEWENY

Дата направления статьи в редакцию:

03-10-2023

Дата публикации:

11-10-2023

Аннотация: Объектом исследования в данной статье выступает образ российского панславизма последней трети XIX века. Предметом исследования является отражение и объяснение феномена российского панславизма в отечественной и зарубежной историографии и публицистики XX-XXI вв. Предпринята попытка проследить изменение оценки взаимосвязи российского панславизма последней трети XIX в. с идеей славянской взаимности через призму восприятия внешней политики России/СССР сквозь на фоне ключевых политических событий соответствующего периода. В рамках данного исследования автор постарался дистанцироваться от предложения определения данного термина или от попыток сопоставления его с идеей славянской (или православной

взаимности), как векторы внешней политики. Основными выводами данного исследования можно считать констатацию факта, что в отечественной традиции сохраняется стремление разделять панславизм, славянофильство, идею славянской и православной взаимности, резко протестуя против смешивания этих понятий и бесконечно дискутируя насчет их определения и соотношения с внешней политикой России и других славянских стран, в то время как в зарубежной традиции авторы склонны прослеживать непрерывный генезис с середины XIX в. и до настоящего момента, объединения зачастую весьма различные по своей структуре политические и общественные взгляды в рамках единого термина "панславизм".

Ключевые слова:

панславизм, славянская взаимность, образ России, национальные стереотипы, международные отношения, историография, Внешняя политика, СССР, Сталин, Энгельс

Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда, проект № 23-28-00090 «Образ российского панславизма в Западной Европе в последней трети XIX века». Код ГРНТИ 03.23.31.

Панславизм считающийся идеологией, в том числе порой приписываемой официальному Санкт-Петербургу [52], в последней трети XIX в., буквально сразу после первого политического применения термина в 1848 г. стал предметом пристального изучения современниками, как в России, так и за ее пределами. В современных условиях, когда идея объединения по национальному или лингвистическому принципу выглядит достаточно подозрительно, как в глазах ученых, так и общественности, приставляется актуальным разобраться в причинах и методах конструирования образа российского панславизма в Западной Европе XIXв.

В рамках данного исследования мы постараемся проследить динамику изменения оценки взаимосвязи российского панславизма последней трети XIX в. с идеей славянской взаимности через призму восприятия внешней политики России/СССР на основе отечественной и зарубежной историографии XX–XXI вв. Необходимо подчеркнуть, что мы, в рамках данного исследования, не будем стараться дать определения данному термину или пытаться сопоставить его с идеей славянской (или православной взаимности).

Пожалуй, ни что столь серьезно не повлияло на оценки панславизма в России и за ее пределами в XX в., как две статьи Ф. Энгельса опубликованных в «Neue Rheinische Zeitung» в январе и феврале 1849 г. [40, 42]. Один из наиболее влиятельных идеологов для XX в. весьма однозначно отозвался об идее объединения славянства, видя в ней «главное орудие контрреволюции», экспансонизм России и прямую угрозу для немцев и мадьяр [40, с. 181–184]. Отметим, что и в дальнейшем Энгельс продолжил критику панславизма, видя в нем обоснование российского экспансонизма, и внешней политике России, представляющей угрозу для германского народа и рабочего движения в целом, как в своих статьях [41], так и в частной переписке [43].

Вполне ожидаемо, что ответ был очевиден, и мы видим, что дальнейшее развитие идей панславизма проходило в русле шовинистической концепции, в рамках поиска антиславянского заговора, в том числе и германского. Учитывая, что первая версия панславизма была явно навеяна концептом «культурной немецкой нации» и набиравшим

силу в 1830-е гг. пангерманским движением взаимная неприязнь двух течений была неизбежна.

С другой стороны, критическая оценка Энгельса не могла не повлиять на советскую историографию, заклеймившую в статье М.И. Покровского «Панславизм на службе империализма» в 1927 г. [33, с. 1]. Дальнейшие работы, в частности диссертация и А.А. Михайлова 1939 г. «Очерки по истории славянофильства 40–50-х годов (панславистские тенденции в раннем славянофильстве)», в целом, сформировали традицию прямого сопоставления славянофильства (во внутренней политике) и панславизма (во внешней политике) вместе с их отождествлением с царизмом, консерватизмом и национализмом [23]. Пожалуй, единственное, что вызывало несогласие: это оценка внешней политики царской России и ее роли в международных отношениях Энгельсом, что наиболее наглядно было продемонстрировано в рамках спровоцированного И. Сталиным обсуждения возможности публикации вышеупомянутой статьи Энгельса «Внешняя политика русского царизма» в Политбюро ЦК ВКП(б) в 1934 г. – как известно, 22 июля 1934 г. Политбюро ЦК ВКП(б) признало нецелесообразным публикацию статьи Энгельса «Внешняя политика русского царизма» в «Большевике». Этому решению предшествовало письмо Сталина членам Политбюро от 19 июля, в котором статье Энгельса давалась критическая оценка [38] и негативной реакции Сталина на публикацию в том же году письма Энгельса к румынскому публицисту и переводчику И. Надежде в 13–14 номере журнала Большевик с комментариями [37] Г.Е. Зиновьева (по предположению Сталина [43]), посвященному 20-летию ПМВ.

Трансформация отношения к идеи славянской взаимности, по нашему мнению, было вызвано началом Второй мировой войны и планами послевоенного переустройства. Как уже отмечалось, Stalin лично выступил против критиков внешней политики России в лице Энгельса в письме членам Политбюро ЦК ВКП(б) 19 июля 1934 г. [38]. А 31 мая 1941 г. на страницах журнала «Большевик» эта критика стала достоянием всех членов партии [39]. Создание Всеславянского комитета 5 октября 1941 г. в Москве, во многом также стало сигналом к изменению отношения идеи славянской взаимности, а многочисленные обращения к славянским народам – «угнетенным братьям славянам» – тому подтверждением. Также можно говорить и об изменении акцентов в оценке внешней политики царского правительства. Можно вспомнить и так покоробившее М. Джиласа слово кремлевского экскурсовода о «наших царях» [10, с. 118]. Подобная позиция власти вкупе с необходимостью исторического обоснования советского экспансиионизма в конце 1930-х гг. и созданию Восточного блока во второй половине 1940-х гг. резко расширила список работ посвященных интересующей нас проблематике, как со стороны политиков, так и со стороны академического сообщества. Определенный парадокс отношения к панславизму в период и сразу после Великой отечественной войны, а именно, обвинение его в реакционности и империализме (например, А.Н. Толстой: «Мы решительно и твердо отвергаем самую идею панславизма, как насквозь реакционного течения, глубоко враждебного равенству народов и высоким задачам национального развития государств и народов») [6, с. 9], вместе с восхвалениями после войны идеи общеславянского братства, противостоящего германо-романскому миру, например, статья Э. Бенеша «Единство славянских народов – фундамент мира в Европе» в журнале «Славяне» [20] и принесшего победу над фашизмом (тема славянского единства, как основы победы над германским фашизмом и гаранта мира подробно рассмотрены в статьях И. Бороздина [4] и А. Гундорова [9]) сохранился в течении всего советского периода. Отдельно стоит отметить очевидное

стремление откликнуться от термина «панславизм» как в советской историографии, так и в странах Восточного блока, с целью преодоления вышеуказанной дилеммы, т.е. нежелание признавать, отмечаемую западными критиками, схожесть внешней политики Советской и царской России в указанный временной период. В институциональном плане важно вспомнить, что именно в указанный временной промежуток – в конце 1946 г. – в Москве воссоздается Институт Славяноведения АН СССР, существовавший ранее короткий промежуток времени 1931–1934 гг. в Ленинграде [27]. Разумеется идеи славянской взаимности ожидали не встречали поддержки в социалистических Румынии, Венгрии и Албании.

За пределами России интерес к изучению панславизма также не угасал в межвоенный период, в частности, в 1932 г. Х. Коном, одним из пионеров академического изучения национализма, тема панславизма была затронута в книге «Национализм в Советском Союзе» [54]. Пик интереса ожидаемо выпадает на начальный этап Холодной войны 1950-е гг. Именно в этот период публикуются труды Кона «Панславизм: история и идеология» (1953 г.) [56] и Х. Арендт «Истоки тоталитаризма» [50], в которых панславизм рассматривается, как предтеча большевизму и в качестве обоснования советского экспансионаизма. Без внимания не остается и активное использования славянской идеи и в годы ВМВ [55]. Отметим, что в России интерес к этой теме появился уже в наше время [16, 46]. Влияние эмигрантской традиции, в свою очередь, обосновало более пристальное изучение культурных элементов панславизма в ущерб политическому составляющему концепции, что заметно в работах Н.В. Рясановского («Россия и Запад в учении славянофилов», 1952 г.) [57, р. 202–210] и М.Б. Петровича («Возникновение русского панславизма в 1856–1870 гг.», 1956 г.) [58]. Очевиден в работах авторов 50–60-х гг., особый интерес к чешскому варианту панславизма, например, в статье Д.Ф.Н. Брэдли, специалиста по дипломатической истории, и желание за его счет разделить панславизм на «хороший» и «плохой»: на «русский» (экспансионистский и консервативный) и «славянский» (защитный и демократический) [50, 51] или же, в рамках русского панславизма на «государственный» и «радикально-демократический», как предлагает Ф. Фаднер («Семьдесят лет панславизма в России. От Карамзина к Данилевскому», 1962 г.) [52, р. 404].

Пожалуй, наиболее развернутый ответ на обвинения «советского панславизма»дается в статье В.К. Волкова «К вопросу о происхождении терминов "пангерманизм" и «"панславизм"» в сборнике Славяно-германские культурные связи и отношения 1969 г., где автор отмечает схожесть происхождения терминов, но подчеркивает различие «классовых корней» и «роли которую они сыграли в судьбах народов Европы и всего человечества» [5], не осознавая, насколько он близок к восприятию пандвижений у Х. Арендт [49, р. 222–228] и попыткам продемонстрировать демократические начала пангерманизма у Х. Сетон-Ватсона [61, р. 446–447].

Распад Восточного блока и СССР снижает интерес к истории славянской взаимности в странах Запада, но, одновременно, поднимает интерес к панславизму в России и в Восточной Европе. Отмечено, что «дискуссии советских историков на IX съезде славистов (1983 г.) показали, что советская историография готова пересмотреть прежние идеологические установки относительно панславизма» [36, с. 100]. В 1989 г. в СССР был создан Всеславянский собор в качестве региональной организации с центром в Вологде, что положило начало созданию целой плеяды разных панславистских

общественно-политических организаций в современной России [11, 14]. На исходе советской эпохи в академической среде примером ревизии подходов к славянофильству и панславизма стали работы Н.И. Цимбаева [47] и В.А. Дьякова [13], что наряду с авторитетом В.К. Волкова, возглавившего в 1987 г. Институт славяноведения и балканистики Академии наук СССР, открыло путь к переосмыслению оценок славянской взаимности и роли России в этом процессе, чему так же немало способствовала трагедия роста национализма и распада СССР и СФРЮ. Интерес к панславизму, как элементу внешней политики России или даже варианту пути России [12, с. 571–573, 600], заметен и в трудах отечественных политических публицистов рубежа XX – начала XXI вв. [44, 35, 26, с. 104, 147–164, 197, 202–206].

Новый всплеск интереса к панславизму на Западе и в России возникает в период активизации российской культурной дипломатии в Европе и новой актуализации вопроса славянской (и православной) взаимности во второй половине 2000-х – начале 2010-х гг. Попыткой рассмотреть феномен в формате международной дискуссии предпринял международный коллектив исследователей опубликовавший свои работы в сборнике «Пост-панславизм: славянство, славянская идея и антиславизм в XX и XXIв.» опубликованном в судьбоносном 2014 г. Авторы обратили основное внимание на формирования идентичности, основанные на славянской идее, с учетом национальных и международных дискурсов, антиславизма – критике идей идеи славянской взаимности на примере Греции и Италии [61].

На фоне массового создания различных культурных фондов и публикации классических авторов, среди которых К.С. Аксаков «Государство и народ» (2009) [11], В.И. Ламанский «Геополитика панславизма» (2010 г.) [22], А.С. Хомяков «Всемирная задача России» (2011) [45], М.П. Погодин «Вечное начало. Русский дух» (2011) [32], стали массово появляться работы, затрагивающие тему панславизма. Отметим лишь основные тенденции исследований: авторы изучают истоки панславизма и происхождение термина (Г.В. Рокина [36], А.А. Григорьева [7, 8], А.В. Мырикова [24, 25], И.В. Чуркина [48]), сопоставляют славянофильство и панславизм (В.А. Болдин [3], М.К. Ковтуненко [7, 8], Б.А. Прокудин [34]), занимаются анализом отечественной и зарубежной историографии панславизма (О.В. Павленко) [28, 29, 30, 31].

В работах современных авторов большое значение уделяется роли панславизма в современной России: целый ряд исследователей пытается проанализировать значение влияния концепта славянской взаимности на современную внешнюю политику РФ [11]. Также в последнее время снова возрос интерес к отдельным известным персоналиям и их роли в формировании российской внешней политики. Среди них отметим работы посвященные В.И. Ламанскому [21], И.И. Дусинскому [19, 20], И.П. Липранди [15] и др. Западная попытка осмыслиения панславизма (не только российского) получило, пожалуй наиболее яркое воплощение в коллективной монографии «Панславизм и славянофильство в современной Центральной и Восточной Европе: истоки, проявления и функции», увидевшей свет в феврале 2023 г. [59]. Панславизм рассматривается в данном исследовании коллективом авторов в максимально широком значении, включая и югославизма, и российские апелляции к славянской и православной солидарности, конкурирующие, по мнению авторов, с европейской идентичности.

Современная попытка реанимировать идею славянской взаимности, зачастую, просто придав ей новое название, в глазах западных исследователей очевидно имеет схожесть

с советской и имперской традицией и, в целом, воспринимается со значительной долей подозрения. На этом фоне обилие исследований, посвященных развитию центрально-европейского панславизма, по сути воскрешает концепцию разделения панславизма на «русский» и «славянский».

Таким образом мы приходим к выводу, что в отечественной традиции сохраняется стремление разделять панславизм, славянофильство, идею славянской и православной взаимности, резко протестую против смешивания этих понятий и бесконечно споря насчет их определения и соотношения с внешней политикой России и других славянских стран, в то время как в зарубежной традиции авторы склонны прослеживать непрерывный генезис с середины XIX в. и до настоящего момента, объединения зачастую весьма различные по своей структуре политические и общественные взгляды в рамках единого термина «панславизм».

Библиография

1. Аксаков К.С. Государство и народ. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 608 с.
2. Бенеш Э. Единство славянских народов-фундамент мира в Европе // Славяне. 1946. № 5. С. 26.
3. Болдин В.А. Панславистские политические концепции: генезис и эволюция. М.: Аквилон, 2018. 376 с.
4. Бороздин И. Москва и славянство // Славяне. 1947. № 8. С. 54-57.
5. Волков В.К. К вопросу о происхождении терминов "пангерманизм" и "панславизм" // Славяно-германские культурные связи и отношения. М.: Наука, 1969. С. 25-70.
6. Всеславянский митинг в Москве: выступления представителей славянских народов на всеславянском митинге, состоявшемся 10-11 августа 1941 г. М., 1941. С. 9.
7. Григорьева А.А. Панславизм: идеология и политика: 40-е годы XIX-начало XX вв. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Иркутский государственный университет. Иркутск, 2010.
8. Григорьева А.А. Балканская политика России и панславизм в 80-е годы XIX-начале XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 6-1 (20). С. 78-82.
9. Гундоров А. Третий всеславянский конгресс в Америке // Славяне. 1946. № 10. С. 6-12.
10. Джилас М. Лицо тоталитаризма. М.: Новости, 1992. 544 с.
11. Дронов А.М. Политический панславизм в современной России // Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Том. Часть 5. М., 2016. С. 177-183.
12. Дugin С. Конспирология (наука о заговорах, секретных обществах и тайной войне). М.: РОФ "Евразия", 2005. 571-573, 600. 624 с.
13. Дьяков В.А. Славянский вопрос в общественной жизни дореволюционной России. М., 1993. 207 с.
14. Казаринова Д.Б. Панславизм для современной России: историческая утопия или геополитический вызов? Размышляя над книгой Б.А. Прокудина «Панславизм в истории политики и мысли России XIX века». М.: Издательство Московского университета, 2018. 218 с. // Вестник РУДН. Серия: Политология. Т. 20 №. 4. С. 624-629.

15. Касаткин К.А. «Опыт словоистолкователя Оттоманской империи...» И. П. Липранди и образ Османской империи в российском нарративе первой – третьей четверти XIX в.». Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб., 2022.
16. Кикешев Н.И. Славянское движение в СССР: 1941-1948 годы. Москва. 2008. 605 с.
17. Ковтуненко М.К. Развитие панславизма в Российской Империи в начале XX века // Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, отечественной и всеобщей истории нового и новейшего времени. Сборник тезисов докладов участников Третьей международной конференции молодых ученых и специалистов «Clio-2013». С. 184-189.
18. Ковтуненко М.К. Теоретико-методологические основания исследования русского панславизма // SCHOLA-2012: Сборник научных статей факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. С. 22-26.
19. Ковтуненко М.К. «Восточный вопрос» в творчестве И.И. Дусинского // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки, издательство Изд-во Моск. ун-та, 2012, № 4. С. 102-104.
20. Ковтуненко М.К. Проект федеративного всеславянского государства в творчестве И.И. Дусинского // Материалы Международной научной конференции «Политика в текстах — тексты в политике: наука истории идей и учений». С. 255-256.
21. Куприянов В. А., Малинов А. В. Академик В. И. Ламанский. Материалы к биографии и научной деятельности. СПб.: Дмитрий Буланин, 2020. 560 с.
22. Ламанский В. И. Геополитика панславизма. М.: Институт русской цивилизации, 2010. 928 с.
23. Михайлов А. А. Очерки по истории славянофильства 40-50-х годов (панславистские тенденции в раннем славянофильстве): тезисы к диссертации на соискание ученой степени к.и.н. Л., 1939.
24. Мырикова А. В., Прокудина Е.К. К вопросу о сущности панславизма // SCHOLA – 2007 : сб. науч. ст. философского факультета МГУ. М. : Издатель Воробьев А. В., 2007. С. 24-28.
25. Мырикова А.В., Ширинянц, А.А. В Русофобский миф «панславизма» // Актуальные проблемы современного россиеведения: сб. науч. ст. М. : Издатель Воробьев А. В., 2007. С. 240–244.
26. Нарочницкая Н.А. Россия и русские в мировой истории. М., 2005. 534 с.
27. Об институте // Институт славяноведения Российской академии наук URL: <https://inslav.ru/page/ob-institute>
28. Павленко О.В. Панславизм // Славяноведение. 1998. № 6. С. 43-60.
29. Павленко О.В. Панславизм и его модели // Новая и новейшая история. 2016. № 5. С. 3-15.
30. Павленко О.В. Миф о панславизме в западной историографии периода Холодной войны // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение». 2017. № 4 (10), ч. 1. С. 9-15.
31. Павленко О.В. Славянский фактор в идеологии и внешней политике Российской империи и монархов Габсбургов (1830-е-1914 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук / Институт всеобщей истории РАН. Москва, 2023.
32. Погодин М. П. Вечное начало. Русский дух. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 832 с.

33. Покровский М. И. Панславизм на службе империализма // Правда. 1927, № 142, 26 июня. С. 1.
34. Прогудин В.А. Славянофильство и формирование русского панславизма // SHOLA-2006: Сборник научных статей философского факультета МГУ.-"Социально-политическая мысль" Москва, 2006. С. 203-208.
35. Репников А.В. Консервативная концепция российской государственности. М.: МНУ «Сигналъ», 1999. 172 с.
36. Рокина Г.В. Из истории трактовки термина «панславизм» в работах отечественных и зарубежных авторов XIX века // Запад-Восток. 2010. № 3. С. 92-102.
37. Сталин — Кагановичу 5 августа 1934 г. // Stalin и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. Москва: РОССПЭН, 2001. URL: <https://istmat.org/node/35446>
38. Stalin И.В. О статье Энгельса «О внешней политике русского царизма» // Сочинения. Т. 14. М.: Издательство "Писатель", 1997. С. 18–23.
39. Stalin И. О статье Энгельса «О внешней политике русского царизма» // Большевик. 1941. № 9. С. 1-5.
40. Энгельс Ф. Борьба в Венгрии // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Т.6. М.,1957. С.175-186.
41. Энгельс Ф. Внешняя политика русского царизма // Скепсис. URL: https://scepsis.net/library/id_757.html
42. Энгельс Ф. Демократический панславизм // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Т.6. М.,1957. С. 289-306.
43. Энгельс Ф. Письмо к Иоан Надежде // Большевик № 13-14. 31 июля 1934. С. 84-90.
44. Тарасов Б. Военная стратегия России. Евразийский аспект // Наш современник.-1992.-№ 12. С. 112-117.
45. Хомяков А. Всемирная задача России. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 724 с.
46. Тузова О.В. Журнал «Славяне» в структуре внешнеполитической «мягкой силы» в славянском движении в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов: музыкально-культурный аспект // Научный диалог. 2020;(6). С. 474-489.
47. Цимбаев Н.И. Славянофильство. Из истории русской общественно-политической мысли XIX в. М., 1986. 446 с.
48. Чуркина И.В. Россия, славянофилы и зарубежные славяне. М.: Индрик, 2020. 368 с.
49. Arendt H. The Origins of Totalitarianism. New York, 1951. 576 p.
50. Bradley J.F.N. Czech Pan-Slavism before the First World War // The Slavonic and East European Review. 1961. Dec. Vol. 40. № 94. Pp. 184–205.
51. Bradley J.F.N. Czech Nationalism in the Light of French Diplomatic Reports. 1867–1914 // The Slavonic and East European Review. 1963. Dec. Vol. 42. № 98. Pp. 38–53.
52. Fadner F. Seventy Years of Pan-Slavism in Russia: From Karamzin to Danilevsky. 1800–1870. Washington, 1962. 429 p.
53. Levine L. Pan-Slavism and European Politics // Political Science Quarterly, Vol. 29, No. 4 (Dec., 1914). Pp. 664-686.
54. Kohn H. Nationalism in the Soviet Union. New York: Columbia University Press, 1933. 178 p.
55. Kohn H. Pan-Slavism and World War II // The American Political Science ReviewVol. 46, No. 3 (Sep., 1952). Pp. 699-722.
56. Kohn H. Pan-Slavism: Its History and Ideology. Notre Dame: University of Notre Dame

- Press, 1953. 356 p.
57. Riasanovsky N.V. Russia and the West in the Teaching of the Slavophiles. A Study of Romantic Ideology. Cambridge, 1952. 244 p.
58. Petrovich M.B. The Emergence of Russian Panslavism, 1856–1870. New York, 1956. 312 p.
59. Pan-Slavism and Slavophilia in Contemporary Central and Eastern Europe: Origins, Manifestations and Functions / ed. by M. Suslov, M. Čejka, V. Đorđević. Palgrave Macmillan, 2023. 455 p.
60. Post-Panslavismus: Slavizität, Slavische Idee und Antislavismus im 20. und 21. Jahrhundert (Moderne europäische Geschichte 9) / Karl L., Troebst S., Gąsior A. Göttingen, 2014. 487 s.
61. Seton-Watson H. The Russian Empire 1801–1917. Oxford, 1967. 813 p.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В годы Перестройки на фоне постепенного крушения господствовавшей на протяжении семидесяти лет официальной коммунистической идеологии наметился не только пересмотр различных социально-философских и идейно-политических концепций, но и попытки заменить обозначившийся духовный вакуум. Панславизм в своё время нещадно критикуемый большевиками (в поэтической форме В.В. Маяковским) в этот период получает второе дыхание, а интерес к этой идеологии сохраняется и сегодня.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является историография российского панславизма. Автор ставит своими задачами проанализировать . динамику изменения оценки взаимосвязи российского панславизма последней трети XIX в. с идеей славянской взаимности через призму восприятия внешней политики России/СССР на основе отечественной и зарубежной историографии XX–XXI вв.»

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Автор также использует сравнительный метод.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать образ российского панславизма XIX в. в историографии.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 60 источников и исследований, что само по себе говорит о том объеме работы, который проделал ее автор. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной англоязычной литературы. Из привлекаемых автором источников отметим работы И.В. Сталина и Ф. Энгельса. Из используемых исследований укажем на труды В. Рокина, А.А. Григорьева, А.В. Мырикова, В.А. Болдина, М.К. Ковтуненко, Б.А. Прокудина, в центре внимания которых различные аспекты исследования панславизма. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем кто интересуется как панславизмом, в целом, так и его изучением, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определённой логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что панславизм «считающейся идеологией, в том числе порой приписываемой официальному Санкт-Петербургу в последней трети XIX в., буквально сразу после первого политического применения термина в 1848 г. стал предметом пристального изучения современниками, как в России, так и за ее пределами». Автор останавливается на анализе не только отечественной, но и зарубежной историографии, что усиливает новизну рецензируемой статьи. Говоря о критическом отношении Ф. Энгельса к панславизму, автор полагает, что «учитывая, что первая версия панславизма была явно навеяна концептом «культурной немецкой нации» и набиравшим силу в 1830-е гг. пангерманским движением взаимная неприязнь двух течений была неизбежна».

Главным выводом статьи является то, что если «в отечественной традиции сохраняется стремление разделять панславизм, славянофильство, идею славянской и православной взаимности, резко протестую против смешивания этих понятий и бесконечно споря насчет их определения и соотношения с внешней политикой России и других славянских стран, в то время как в зарубежной традиции авторы склонны прослеживать непрерывный генезис с середины XIX в. и до настоящего момента, объединения зачастую весьма различные по своей структуре политические и общественные взгляды в рамках единого термина «панславизм».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории, философии, политологии, так и в различных спецкурсах.

К статье есть отдельные замечания: так, в тексте имеются отдельные опечатки.

Однако, в целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».